

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ТРЕНДЫ

В статье рассматриваются исторические традиции реализации культурной политики России на основе выделения тенденций управления сферой культуры в XIX веке, в советский и современный периоды. На основе анализа европейских типологий культурной политики определяются тренды и возможные направления заимствования моделей культурной политики.

Ключевые слова: культурная политика, традиции взаимодействия власти и учреждений культуры, стратегия государственной культурной политики, заимствование моделей взаимодействия власти и учреждений культуры.

В январе 2016 года Министерство культуры РФ представило на обсуждение «Стратегию государственной культурной политики» (далее — Стратегия) [1]. Этот документ пока не принят, но, даже не имея юридического статуса, вызвал дискуссии как в научной, так и в творческой среде. В Стратегии актуализированы основные проблемы отечественной культуры, определен период решения этих проблем — 2030 год, заявлены механизмы взаимодействия государства и культуры. В сложившейся дискуссионной ситуации, актуальность приобретают два направления в анализе культурной политики: определение исторической преемственности традиций государственной опеки над сферой культуры и рассмотрение возможностей заимствования европейских моделей управления культурой.

Вектор понимания современной культурной политики России заложен в ее законодательном определении, причем как в содержательном аспекте, так и в системе управленческих механизмов. В статье третьей «Основ законодательства о культуре» культурная политика определяется как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по со-

хранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [2]. При этом очевиден центробежный вектор: принципы и нормы, которыми руководствуется государство, а также формы взаимодействия сферы культуры и управления. Таким образом, культурная политика понимается в отечественной законодательной практике как планирование, проектирование, реализация и обеспечение культурной жизни государства и общества.

В таком широком нормативно-правовом поле существования культурной политики формируется многоуровневый характер ее реализации: федеральный, региональный и муниципальный. Так, на федеральном уровне осуществляются широкомасштабные проекты и программы, которые отвечают общенациональным стратегическим целям. Каждая территориальная единица регулярно разрабатывает и принимает «Основные направления в развитии культуры» на определенные локальные периоды, в соответствии с местными экономическими особенностями, имеющимися историко-культурными ресурсами и региональной спецификой. На местном уровне реализуются инициативы муниципальных органов власти, учитывая общий вектор развития культурной политики, заложенный в государственных программах, с местными особенностями сферы культуры. Таким образом, традиции формирования культурной политики постсоветской России отражают все уровни культурной политики, различаются по масштабам, перспективам, целям и возможностями их реализации.

Сложившаяся в постсоветский период система управления сферой культуры соединила как исторические традиции государственной «опеки» культуры, так и «модные тренды» европейских заимствований. Однако, за двадцать с лишним лет управленческих экспериментов, в попытках отойти от советских традиций управления культурой, стало очевидно, что цели регионального развития, увязанные с социокультурной практикой, невозможно заимствовать в чистом виде. Они могут быть определены самим местным сообществом и осмыслены и продуманы представителями власти, общественных организаций, местной культурной элитой. Такое положение дел привело к распространению точки зрения о том, что в культурной политике современной России нет идейного единства: она слабо структурирована, имеет территориальную специфику [3].

Распространенность такого взгляда на проблему позволяет увидеть, что на уровне локальных программ развития культуры на

задачи культурной политики смотрят достаточно традиционно. Важно продемонстрировать соблюдение актуальных социокультурных интересов и запросов общества, обеспечить реализацию государственных интересов в сфере культуры и, по возможности, разработать эффективную систему регулирования социального поведения людей средствами культуры.

Понятие «культурная политика» как сфера деятельности государственных и общественных институтов в научный оборот введено относительно недавно. О возникновении культурной политики как совокупности правительственных практик вмешательства в сферу культуры можно говорить с конца XIX века, когда в Европе появляются первые попытки осмысленного внедрения этих практик на государственном уровне [8]. Этот период стал временем формирования социальных государств на основе либеральной идеологии. В Европе раньше других такой опыт приобрели Франция и Германия. Важной особенностью культурной политики европейских стран в этот период стало ее формирование на уровне земель, местными сообществами.

Впервые не как часть идеологической машины, а как управленческий механизм культурная политика появляется в СССР. В 1953 году было образовано министерство культуры СССР. Сам этот факт можно рассматривать как передовую управленческую практику, так как идея отраслевого управления культурой была реализована в нашей стране раньше, чем в других европейских странах. Например, во Франции министерство культуры на общегосударственном уровне возникло в 1959 году. В конце 1950-х гг. отечественную модель управления сферой культуры исследовали «французские товарищи» — представители правительства Ш. де Голля изучали советский опыт организации министерства культуры, его компетенций и учреждений [3]. В Советском Союзе культурная политика была построена на механизмах агитации и пропаганды и определялась Идеологическим отделом ЦК КПСС. Министерству культуры отводилась роль исполнителя этой политики. Но было бы не вполне корректно относить возникновение «идеологического подхода» к управлению культурой исключительно к советскому периоду. В таком «идеологическом ключе» вопросы культуры решались в России с 30-х гг. XIX века, с момента формирования «Теории официальной народности». В этом смысле наблюдается устойчивая управленческая традиция системного контроля за сферой культуры: централизованный контроль государства за

реализацией его идеологии и в XIX веке, и в СССР, и в Российской Федерации. По своим управленческим принципам культурная политика советского периода во многом стала наследницей традиций опеки сферы культуры дореволюционной России.

В советское время изменилась организационная структура сферы культуры, но угол зрения государства на культуру, выбор консервативных методов управления ею в целом демонстрировал историческую преемственность. Так что этот, исторически определенный, вектор государственной культурной политики, очевиден и в настоящее время и детерминирован характерным для России стилем управления.

Постсоветская история демократической России поставила перед государством задачу поиска новых, конструктивных методов управления сферой культуры, в большей степени отражающих либеральные ценности. В Западной Европе на протяжении всего XX века развивались другие тенденции, связанные с влиянием неолиберализма, рассматривавшего граждан как потребителей, а культуру, как оригинальный и специфический рынок. И культурная политика заключалась в том, чтобы создавать инфраструктуру для этого нового рынка. В России конца XX века получает развитие тенденция заимствования либеральных моделей культурной политики, как на концептуальном уровне, так и на уровне внедрения организационных механизмов.

Все это создает необходимость не только обобщить опыт формирования культурной политики, но и предложить типологию подходов к ней. Среди достаточного многообразия европейских моделей культурной политики, в контексте сравнения с отечественными векторами ее развития, следует обратить внимание на два из них. Первый — «культурная политика общественной поддержки», которая в основном осуществляется на общенациональном уровне. В этом случае интерес власти сфокусирован на традиционных институтах культуры (музеи, театры, библиотеки и культурные центры), которые и получают финансирование [4, с. 142]. Выбор такой модели культурной политики характерен для государств, где использование консервативной линии в управлении, в том числе в сфере культуры, очевиден и имеет исторические предпосылки. По мнению исследователя, это Франция, США и, конечно, Россия.

Второй — рыночно ориентированная модель — представляет собой политику, ставящую во главу угла экономические показате-

ли. Важную роль в формировании такой модели играет культурная элита, признанные деятели культуры [4, с. 146]. Визанд отмечает, что такая модель в большей степени применима для государств Западной Европы, небольших по территории, со сложившейся практикой привлечения к решению локальных проблем представителей местных сообществ.

Оригинальную типологию моделей культурной политики предложила эксперт Совета Европы Милена Драгичевич-Шешич [6, с. 26]. Особое значение, по ее мнению, имеет анализ инструментов осуществления культурной политики как совокупности действий, направленных на достижение социально значимых целей. Такой подход явно просматривается в проекте Стратегии государственной культурной политики до 2030 года. Важно, что акцент в этом документе делается не на выбор методологического подхода, а на экономические механизмы, призванные вывести убыточную сферу из кризиса.

Драгичевич-Шешич предлагает учитывать историческую преемственность традиций управления культурой, и выступает против копирования модели культурной политики только на основании анализа ее положительного опыта. Эксперт предлагает отойти от традиционной классификации и объединить в один тип «государства постсоветского пространства». Основанием для такого объединения разных по территории и культурным характеристикам стран стали общие для таких государств направления социально-экономического и культурного развития.

Предложенная Драгичевич-Шешич классификация моделей культурной политики основана на двух базовых критериях: характере политического устройства государства и месте государства и других субъектов социального действия в реализации политики. На этих основаниях Драгичевич-Шешич выделяет четыре модели культурной политики [7, с. 31]:

1. Либеральная культурная политика, обязательным условием эффективности которой является рынок культурных товаров и услуг.

2. Модель государственно-бюрократической культурной политики, характерной чертой которой служит доминирование государства, посредством законодательного, политического, идеологического аппарата и финансов контролирующего сферу культуры.

3. Модель национально-освободительной культурной политики, основанной на возрождении оригинальных культурных тради-

ций, подавлявшихся в социалистический период, типична для государств Восточной Европы.

4. Культурная политика переходного типа, обеспечивающая внедрение в массовое сознание либеральных ценностей посредством старых государственных структур, не способных отказаться от прежних командно-бюрократических методов.

Подобное разнообразие различных моделей культурной политики позволяет утверждать, что поиск оптимальных методов государственного воздействия на сферу культуры, какой бы эффективной она ни казалась, не может быть заменен формальным копированием. Не принесут должного эффекта и исключительно экономические меры антикризисного менеджмента. Оптимальную модель необходимо разрабатывать строго в соответствии с политической, экономической и культурной традицией государства, для которого она формируется. При этом обязателен учет исторически сложившихся традиций взаимодействия государственной и культурной сфер.

Возникающие дискуссии, как среди чиновников, так и среди деятелей культуры, по поводу разработки Стратегии государственной культурной политики объяснимы и очевидны. В России, с характерным для нее неравномерным развитием, как по регионам, так и по отраслям, результативным, а значит привлекательным для части общества, является консервативный вектор управления сферой культуры сверху, который, конечно, нивелирует какие-то территориальные особенности развития культуры. Тем более, что такой подход предопределен историческими традициями. Однако история либеральной постсоветской России, европейские заимствования в сфере развития административной реформы позволяют говорить о влиянии новых трендов на формирование концепций развития сферы культуры в регионах.

В настоящее время актуальным является решение двух задач: разработка синтетической модели культурной политики, учитывающей исторические векторы приложения государственной власти, которая действует в условиях либеральной экономики и глобального мира; а также поиск механизма активизации интереса к решению проблем сферы культуры разного уровня представителей местных сообществ, как профессионалов, так и обывателей, которые в условиях «тотального супермаркета», так или иначе, определяют рыночную конъюнктуру культуры.

Литература

1. Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации // Официальный сайт министерства культуры РФ. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/management/minister/>.
2. Основы законодательства РФ о культуре. Ст. 3 [утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1] (ред. от 30.09.2013 г.; с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Гавров С. Н. Культурная политика: общественно-государственное взаимодействие, технологичность, многообразие // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: электронный журнал. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 1-2. URL: <http://www.vipstd.ru/nau-teh/index.php/--gn13-01/710-a>.
4. Хестанов Р. Изобретение культурной политики: семь фактов о первом министерстве культуры, политике СССР и мультикультурализме. URL: <http://postnauka.ru/faq/31218>.
5. Востряков Л. Е. Государственная культурная политика: от патерналистской к партнерской модели? // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 140–155.
6. Драгичевич-Шешич М. Культурная политика в переходном обществе: фрагменты политологического и культурологического анализа // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии. М.: РГБ, 1999. 219 с.
7. Драгичевич-Шешич М. Менеджмент в культуре / М. Драгичевич-Шешич, Б. Стойкович. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: TuGra, 2000. С. 26–31.
8. Колякова И. В. Культура и власть: векторы трансформации культурной политики современной России // Юбилейный сборник статей преподавателей и сотрудников Социологического факультета Самарского государственного университета. Самара: СамГУ, 2014. URL: <http://www.ssu.samara.ru/>.

*Статья поступила в редакцию 01.02.16 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом М. В. Кашириной*